

ПРАВО

№ 36.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Закончено печатаніемъ и на дняхъ поступить въ продажу
НОВОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЯ КОНСТИТУЦІИ.

Сборникъ дѣйствующихъ конституціонныхъ актовъ.

Томъ I. Конституціонныя монархіи.

Переводъ подъ редакціей, съ вступительными очерками и примѣчаніями

Прив.-доц. В. М. Гессена и доц. бар. Б. Э. Нольде.

Стр. 596. Цѣна 3 руб. (въ переплетѣ).

Р. Іерингъ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА.

Переводъ съ нѣмецк. приватъ-доцента Ф. С. ШЕНДОРФА.

Стр. 105. Цѣна 50 копѣекъ.

Новое изданіе книгоиздательства. „БУРЕВѢСТНИКЪ.“

Э. Вандервельдъ.

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА МЕЖДУНАРОДНАГО СОЦІАЛИЗМА.

Цѣна 6 коп.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ. Сборникъ статей проф. М. Я. Герценштейна, проф. В. Э. Дена, Кн. П. Д. Долгорукова, проф. И. А. Иверонова, А. А. Кауфмана, проф. А. А. Мануилова, И. И. Петрункевича, проф. А. Ф. Фортунатова и проф. А. А. Чупрова. 1905 г. Ц. 2 р.

— Дюнанъ, А. Народное законодательство въ Швейцаріи. 1906 г. Ц. 25 к.

ЗАЙДЕНМАНЪ, Л. Правовое положеніе евреевъ въ Россіи. 1905 г. Ц. 10 к.

— Коркуновъ, Н. М. Русское государственное право, томъ II. Часть особенная. 1905 г. Ц. 3 р. 50 к.

— Лафаргъ, П. I. Крестьянская собственность и экономическое развитіе. II. Аграрная программа и комментарий къ ней. 1905 г. Ц. 4 к.

— Мейеръ, Г. Избирательное право. Съ предисловіемъ Г. Іеллинека. Общая часть. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

МОВИЧЪ, Л. Стачки рабочихъ въ Западной Европѣ. 1905 г. Ц. 10 к.

РЪЧЬ РОБЕСПЬЕРА. Всеобщая подача голосовъ. Съ предисловіемъ С. Южакова. 1905 г. Ц. 10 к.

— Струмилинъ, Ст. Богатство и трудъ. Популярно-научный очеркъ. Съ приложеніемъ «Краткаго указателя литературы марксизма и литературы для самообразованія». 1905 г. Ц. 40 к.

— Gerhard, E. Das strafrechtliche Schutz des Briefes. K. 1905. Ц. 90 к.

— Glockner, K. Badisches Verfassungsrecht. K. 1905. Ц. 5 р. 20 к.

— Ingram, I. K. Geschichte der Volkswirtschaftslehre. Autorisierte Uebersetzung von E. Roschlau. 2-te Aufl. T. 1905. Ц. 1 р. 10 к.

— Mandel, K. Die Verfassung und Verwaltung von Elsass-Lothringen. S. 1905. Ц. 1 р. 25 к.

— Mangold, W. Voltaires Rechtsstreit mit dem Königlichen Schutzjuden Hirschel 1751. B. 1905. Ц. 2 р. 50 к.

— Mirkoff, Wl. Strafbare Handlungen wider die Ehre nach deutschem und bulgarischem Rechte. H. 1905. Ц. 75 к.

— Müller, O. Katholische Arbeiterinnen-Vereine. G. 1905. Ц. 25 к.

— Strieder, I. Die Inventur der Firma Fugger aus dem Jahre 1527. T. 1905. Ц. 1 р. 80 к.

Складъ высылаетъ всѣ книги, имѣющіяся въ продажѣ.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 36.

Воскресенье 11 сентября.

„Право“ издается въ С. Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. К. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. А. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Временныя правила 27 августа объ управленіи университетами и освобожденіи науки. Проф. **Ив. Гревса**. 2) Государственная дума. Прив.-доц. **В. М. Гессена**. 3) Наказаніе преступниковъ за ошибки судебныхъ мѣстъ. **А. А. Захарьина**. 4) Къ характеристикѣ канцессионной системы **С. Г.** 5) Письма въ редакцію. 6) Дѣйствія правительства. 7) Резолюціи, заявленія, адреса и пр. 8) Судебные отчеты: а) Главный военный судъ (покушеніе на убійство командира полка). б) Главный военный судъ (разбрасываніе среди новобранцевъ прокламаций). в) Варшавскій военно-окружный судъ. г) Спб. судебная палата (железнодорожные безпорядки). 9) Хроника. 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ — 2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Временныя правила 27 августа объ управленіи университетами и освобожденіи науки.

Борьба противъ полицейскаго режима, которымъ со времени дѣятельности гр. Дмитрія Толстого въ министерствѣ народнаго просвѣщенія все тѣснѣе опутывалась наша школа, играла видную роль въ освободительномъ порывѣ истекшаго года. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ упорство защитниковъ стараго порядка довело дѣло до неслыханнаго кризиса, выразившагося въ остановкѣ на полгода всего хода научнаго образованія по всей странѣ. Замѣчательною особенностью только что пережитаго нами послѣдняго акта „школьной смуты“, какъ обыкновенно говорятъ на жаргонѣ охранителей, — „школьной драмы“, какъ скажетъ искренній наблюдатель общественной жизни, — было расширеніе состава ея прямыхъ участниковъ. До послѣдняго времени одни студенты активно протестовали, — какъ умѣли, но не жалѣя себя, — противъ тяготящаго надъ ними гнета. Въ прошломъ же году въ качествѣ рѣшительныхъ поборниковъ духовныхъ и социальныхъ

интересовъ учащихъ открыто выступили, наконецъ, профессора.

Отдѣльныя лица изъ среды послѣднихъ (рѣдко группы, еще рѣже цѣлые совѣты) и раньше поднимали свои голоса противъ мерзости запустѣнія, водворенной реакціонною политикою послѣдней четверти вѣка въ стѣнахъ храмовъ науки. Но голоса эти глохли среди чуждыхъ имъ звуковъ, или насильственно зажимались уста, изъ которыхъ они раздавались. Нынѣ же учителя молодого поколѣнія впервые коллективно стали смѣло и твердо за „право свободнаго просвѣщенія“, за „неприкосновенность личности учащагося юношества“ противъ посягательствъ всякаго рода „черносотенныхъ“ элементовъ, которые всегда гнѣздились у насъ около учреждений, призванныхъ оберегать гражданскій порядокъ и общественный покой. Объединеніе академическихъ дѣятелей въ союзъ для солидарнаго добыванія того, что „нужно просвѣщенію“, справедливо назвать однимъ изъ отраднѣйшихъ спутниковъ зардѣвшей зари, которая предвѣщаетъ восходъ солнца новой Россіи. Ожила коллегіальная совѣсть помертвѣвшей подъ напоромъ бюрократическаго

абсолютизма культурной группы, которая должна всегда по самому существу своей природы и своего призвания идейно вести общество вперед, на самом же деле молчала, сгибаясь перед темными силами, иногда даже питала их выходцами из своих рядов. Теперь ее воля воспрянула; раскрылась в виде живой энергии зрѣвшая и подъ тяжелымъ давленіемъ потенциальная способность къ отстаиванію мысли, свободы и права, которая не могла не накапливаться въ сознаніи тружениковъ науки. Это—хорошее дело и свѣтлая радость для родины. Такое пробужденіе должно было совершиться; счастливы тѣ, которые могутъ теперь нести въ ободренныхъ рукахъ воздвигнутое знамя независимой школы и вольнаго просвѣщенія.

Важно движеніе, но проченъ ли достигнутый успѣхъ?—Когда послѣ ужасныхъ январскихъ дней въ Петербургѣ высокая волна студенческой бури готова была съ небывалою силою захлестнуть всѣ высшія школы Россіи, объединеннымъ профессорамъ удалось лишь добиться закрытія ихъ дверей передъ грозившимъ ворваться черезъ нихъ внутрь рассадниковъ просвѣщенія полицейскимъ насилиемъ. Учителя науки оказались вынуждены сказать въ эту трагическую минуту, что сейчасъ нѣтъ для нея мѣста въ многократно осквернявшихся ее лабораторіяхъ. Необходимо прежде очистить воздухъ, изгнать злого духа. Министерскія власти должны были подчиниться рѣшеніямъ совѣтовъ, и школы остались закрытыми, лишены жизни до конца учебнаго года. Печальная побѣда! Но она была единственно возможною тогда, въ опасный моментъ, и она спасла и школу, и молодежь отъ лишняго потрясенія, послѣдствія котораго при нынѣшнемъ обостренномъ разстройствѣ всего просвѣтительнаго организма страшно было даже предугадывать.

I.

Прошло семь мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ въ началѣ февраля затворились врата высшихъ учебныхъ заведеній. Они протекли въ тягостной неизвѣстности. Учебная администрація мрачно или робко безмолствовала. До самыхъ послѣднихъ дней старыя формы школьнаго строя оставались какъ бы неизбѣжными. На вопросъ, который ставилъ себѣ каждый заинтересованный (то-есть, каждый членъ интеллигентнаго класса), что же будетъ съ университетомъ, съ наукою, со студентами, — умъ не находилъ отвѣта. Въ газеты лишь проникали смутные слухи, что въ министерствѣ просвѣщенія подъ руководствомъ одного изъ высшихъ чиновниковъ, бывшаго профессора, промѣнявшаго научную кафедру на административную власть, сочиняется новый университетскій законъ, въ которомъ будто бы развиваются дальше недостаточно еще расцвѣтшія начала зло-

получнаго устава 1884 г. — Когда думалось о предстоящемъ возобновленіи занятій въ прежней, для всѣхъ постылой обстановкѣ, остающейся безъ перемѣны, не смотря на рѣзкое осужденіе ее профессорами, учащимися, обществомъ, нельзя было реально представить себѣ, какъ оно будетъ возможно. Расшатанныя храмины¹⁾, казалось, должны рухнуть отъ новаго соприкосновенія съ бурнымъ потокомъ молодой жизни.

Внезапно, совѣтъ паканунѣ обычнаго дня, когда открывается учебный годъ, произошло, однако, нѣчто новое, чего по ближайшимъ предвѣстникамъ даже трудно было ждать. 26 августа появилось правительственное сообщеніе, предупреждающее объ университетской реформѣ; а два дня спустя осуществленъ былъ ее первый шагъ—былъ обнародованъ Высочайшій указъ Сенату о преобразованіи управленія высшими учебными заведеніями вѣдомства просвѣщенія.

Въ правительственномъ сообщеніи оповѣщается, что высшая администрація „въ постоянныхъ заботахъ о развитіи въ Россіи образованія“ давно уже усмотрѣла „неудовлетворительное состояніе университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній“. Симптомомъ такой неудовлетворительности тотъ же документъ называетъ хронически повторявшіяся въ последнее время изъ года въ годъ волненія молодежи. Правительство теперь уже признало несомнѣнную связь студенческихъ безпорядковъ съ броженіемъ, происходящимъ въ русскомъ обществѣ; но ему стало также яснымъ, что и „самыя законоположенія, опредѣляющія строй высшихъ учебныхъ заведеній, являются въ значительной степени неприспособленными къ назрѣвающимъ потребностямъ жизни“. Далѣе, сообщеніе констатируетъ, что частичными поправками нынѣ дѣйствующихъ уставовъ нельзя ужь устранить зло, и требуется „коренная реформа высшаго образованія“. Министерство народного просвѣщенія, будто бы, уже въ 1901 г. поняло эту истину, и въ доказательство такого пониманія правительственное сообщеніе напоминаетъ о вопросахъ по поводу необходимыхъ преобразованій, разосланныхъ П. С. Ванновскимъ совѣтамъ университетовъ, и о комиссіи Г. Э. Зенгера, выработавшей въ 1902 г. основанія университетской реформы; причемъ подчеркивается участіе въ ней „представителей высшихъ учебныхъ заведеній по ихъ избранію“. Такое воззрѣніе министерства доселѣ, впрочемъ, не приводило ни къ какимъ реальнымъ послѣдствіямъ: школьный строй не обновлялся, и результаты почина министерства Ванновскаго и занятій комиссіи Зенгера, являющіеся плодомъ

¹⁾ Современное состояніе университетовъ въ Россіи съ яркою правдою и глубокимъ чувствомъ изображено профессоромъ С. Н. Булаковымъ въ прекрасной замѣткѣ „Полупоровъковой юбилей московскаго университета“. См. журналъ „Вопросы Жизни“, 1905 г., январь.

очень напряженного труда университетских дѣятелей и чрезвычайно значительной затраты времени, безвѣстно и безцѣльно покоились уже три года подъ сукномъ департаментскихъ столовъ.

Только школьные безпорядки истекшаго года, какъ видно изъ текста того же сообщенія, убѣдили, наконецъ, министерство, что настала пора перейти отъ словъ къ дѣлу, указавъ на „необходимость осуществить реформу безъ всякаго дальнѣйшаго промедленія“. Новый уставъ для университетовъ поэтому снѣжно составляется, однако, старыми бюрократическими средствами, подъ охраною канцелярской тайны, комиссіею, назначенною министромъ, члены которой обществу неизвѣстны. Впрочемъ, ходившіе слухи о характерѣ этого устава не оправдываются. Правительственное сообщеніе объявляетъ, что въ его основу положено „начало внутренняго самоуправленія“, и что имъ будетъ предоставляться „коллегіямъ профессоровъ возможная самостоятельность въ дѣлѣ управления каждымъ учебнымъ заведеніемъ, въ руководствѣ учебнымъ въ немъ строемъ и въ охраненіи правильнаго и спокойнаго порядка академической жизни“.—Стало быть, бюрократическая власть поневолѣ вырабатываетъ произведение, повидимому, подрывающее принципъ, на которомъ зиждется ея могущество надъ высшею школою.—Каково будетъ новое блюдо, приготовленное въ старой кухнѣ, покажетъ ближайшее будущее; пока мы имѣемъ передъ глазами, какъ преддверье общей академической реформы, предпринимаемой правительствомъ, временныя правила, утвержденныя Именнымъ указомъ 27 августа. Ими возлагается на совѣты высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія „обязанность и отвѣтственность“—заботиться о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни и вручаются нѣкоторые права, долженствующія обезпечить подобное полномочіе: выборъ ректора, декановъ и профессорскихъ делегацій по студенческимъ дѣламъ, подчиненіе инспекціи университетской власти, разрѣшеніе ходатайствовать о закрытіи занятій въ университетахъ въ случаѣ волненій.

Означенными временными правилами въ академическую жизнь, несомнѣнно, вносится новый фактъ. Съ формальной стороны его слѣдуетъ привѣтствовать, какъ первый отказъ правительства отъ вредной и опасной рутины, нанесшей уже неисчислимое зло культурному росту нашего отечества. Въ ихъ осуществленіи нельзя не видѣть побѣды общественнаго мнѣнія и настойчивыхъ усилій прогрессивной части академическихъ дѣятелей. Это—отступленіе реакціи съ передовой линіи по университетскому вопросу.—Но необходимо продумать, каковы вводимыя правила по существу, какая можетъ обнаружиться польза отъ ихъ примѣненія и при какихъ условіяхъ она окажется реализуемою? Такой прогнозъ можетъ быть сдѣланъ путемъ анализа обстановки, при которой времен-

ныя правила появились, а затѣмъ оцѣнкою полноты и цѣльности самаго ихъ содержанія и группировки силъ въ учрежденіяхъ, которымъ они вручаютъ извѣстные права.

Постараемся прежде всего осмотрѣться и вспомнить, откуда и какъ выросли временныя правила, что имъ предшествовало и чѣмъ они сопровождаются.

II.

Требованіе для совѣтовъ „полномочій“, необходимыхъ для того, чтобы сдѣлать возможною серьезную попытку возстановленія съ сентября мѣсяца образовательной работы въ стѣнахъ академій, вышла изъ среды самыхъ академическихъ дѣятелей. Оно было выставлено впервые совѣтомъ московскаго университета и вслѣдъ затѣмъ принято первымъ делегатскимъ съѣздомъ академическаго союза въ мартѣ настоящаго года. Положеніе это поддерживалось въ прессѣ многими профессорами. Но рядомъ указывалась необходимость немедленнаго предоставленія профессорамъ и преподавателямъ свободнаго обсужденія университетскаго вопроса устнымъ и печатнымъ словомъ, на съѣздахъ, междусовѣтскихъ совѣщаніяхъ, въ статьяхъ и проектахъ. Высшее правительство на такія не только разумныя, но совершенно неотложныя требованія, отвѣтило молчаніемъ—„знакомъ несогласія“. Оно пыталось даже запугивать тѣхъ, кто на нихъ настаивалъ, угрозами карательнаго воздѣйствія. Особое совѣщаніе министровъ, предложившее весною совѣтамъ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній отдѣльныхъ городовъ устраивать общія собранія изъ ихъ представителей для изученія путей, какъ выйти изъ кризиса, общанія не исполнило. Открывшіяся было въ Москвѣ подобныя совѣщанія профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній подъ предсѣдательствомъ попечителя мѣстнаго учебнаго округа, были прерваны распоряженіемъ высшей администраціи: рѣшенія такого воплія легальнаго, офиціально контролируемаго совѣщанія, признавались, стало быть, вредными и опасными. Въ Петербургѣ же профессорамъ даже одного университета не удалось въ продолженіе всей весны добиться отъ ректора, связаннаго запретительнымъ предписаніемъ свыше, чтобы онъ созвалъ засѣданіе или хотя бы частное совѣщаніе совѣта для сужденія о самыхъ острыхъ вопросахъ кризиса, безъ заблаговременнаго разрѣшенія которыхъ нечего было и надѣяться на возобновленіе занятій въ сентябрѣ.

Такимъ образомъ, давленіемъ власти профессора были отстранены отъ работы, естественно вытекавшей изъ ихъ нормальной обязанности. Мрачный учебный годъ отошелъ въ вѣчность; послѣдніе проблески жизни въ немъ были затушены; выросшая бѣда осталась висящею надъ судьбами высшей школы. Правительство заключило тяжелую цѣпь печальныхъ событій, раз-

строившихъ ея жизнь двумя актами, съ поразительною, отчаянною характерностью рисуящими безсиліе бюрократической машины принципиально разрѣшать трудные вопросы учебной жизни и твердо служить насущнымъ интересамъ духовной культуры. Въ одномъ изъ этихъ актовъ, вымысленныхъ въ духотѣ канцелярій безъ спроса единственно компетентныхъ лицъ, профессоровъ, министерство народного просвѣщенія навязало университетамъ такой планъ устройства учебныхъ занятій на предстоящій годъ, передъ исполненіемъ котораго приходится въ тупикъ самая изобрѣтательная фантазія и возмущается самое скромное нравственное чувство. Факультетамъ предписывается система перевода слушателей съ курса на курсъ, экзаменовъ, занятій, нарушающая ясно установленное уставомъ право, затрагивающая мотивы этики, попирающая логику и педагогическія соображенія, наконецъ, фактически невыполнимая и безнадежно запутывающая безъ того трудно поправимое положеніе. Распоряженіе было сообщено слишкомъ поздно, чтобы факультеты могли еще весною доказать его всестороннюю несостоятельность. Теперь при новыхъ порядкахъ факультетскаго самоуправленія единственно правильнымъ, даже единственно возможнымъ выходомъ и будетъ—разрубить сплетенный администраціею гордіевъ узелъ.—Другой изъ актовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, предшествовалъ только что указанному, и онъ относится уже не къ одному министерству просвѣщенія, а ко всѣмъ вѣдомствамъ: первый является какъ бы спеціальною разработкою одного изъ общихъ положеній второго. Въ этомъ последнемъ особенно бросается въ глаза пунктъ четвертый, въ которомъ постановляется нижеслѣдующее: „Тѣ пріостановившія ученіе высшія учебныя заведенія, въ коихъ не послѣдуетъ, съ наступленіемъ осенняго полугодія, возобновленія занятій, или по возобновленія ихъ произойдетъ вновь сходящее съ нынѣ имѣвшимъ мѣсто нарушеніе правильнаго ихъ теченія, подлежатъ немедленному закрытію распоряженіемъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ, въ коихъ заведенія эти сосредоточены, съ увольненіемъ всего наличнаго состава студентовъ и съ увольненіемъ профессорскаго персонала отъ занимаемыхъ онымъ въ учебныхъ заведеніяхъ должностей“.

Итакъ, обычно практиковавшаяся надъ студентами система репрессій, по заявленію правительства, должна была сохранить силу съ распространеніемъ ея на профессоровъ. Учащіе и учащіеся оказались объединенными подъ общою угрозою, какъ слитная масса, и всѣ подлежатъ изверженію въ случаѣ, если на учебныя заведенія не спустится самъ собою миръ и покой. Въмѣсто мѣръ, оздоравливающихъ разстройство, предусматривалось уничтоженіе (хотя бы временное) цѣлаго племени студентовъ и профессоровъ безъ разбора виновныхъ и невинныхъ, лѣ-

выхъ и правыхъ, крамольниковъ и столповъ.—Этимъ неслыханнымъ предначертаніемъ закончилась весною дѣятельность министерствъ „по умиротворенію смуты“ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Наказаніе было предуказано, можно было почить, ожидая покорности или обузданія строптивыхъ душъ.

Высшее начальство погрузилось въ бездѣйствіе ¹⁾. Если и дѣлалась внутри „приказныхъ избѣ“ какая-нибудь работа, то она происходила келейно, не выступая на свѣтъ Божій. Каникулярное затишье нарушалось только sporadическими актами расправы надъ отдельными членами учащей корпораціи ²⁾. Было изгнано учебною администраціею нѣсколько преподавателей въ провинціальныхъ университетахъ; одинъ петербургскій профессоръ лишенъ министерствомъ права продолжать свою дѣятельность послѣ двадцатипятилѣтія; одному извѣстному ученому, законно избранному и утвержденному въ качествѣ преподавателя въ другомъ, также петербургскомъ, высшемъ учебномъ заведеніи, прегражденъ путь къ кафедрѣ генералъ-губернаторскою властью; одинъ бывший профессоръ подвергся грубой высылкѣ также по приказу чрезвычайной военной администраціи. Наконецъ, два лица, очень близко стоящія къ профессорскому званію,—одинъ, только что окончившій свою дѣятельность, другой, замѣчательный историкъ, только потому не преподающій, что охранители старательно не допускаютъ его въ стѣны школы,—подверглись произвольному, безправному лишенію свободы ³⁾. Какъ параллель къ такимъ индивидуальнымъ дѣяніямъ, поражающимъ отдельные личности изъ профессорскаго персонала, интересно напомнить еще одинъ июльскій циркуляръ министра народного просвѣщенія, направленный противъ объединенныхъ дѣятелей школы. Въ немъ, рядомъ съ обращеннымъ къ нимъ требованіемъ, подъ страхомъ „законнаго“ наказанія, отказаться отъ участія въ союзахъ, совершенно неправильно называемыхъ „тайными“, дается оскорбительная квалификація побужденій, которая, по мнѣнію министра, привели ихъ къ образованію ассоціацій.

Такова серія прецедентовъ, которая цѣлою вереницею невольно проходитъ въ воображеніи, когда мысль останавливается на вопросѣ, от-

¹⁾ Профессоръ В. И. Вернадскій остроумно и правильно называетъ такое состояніе министерствъ, заведующихъ просвѣтительными учрежденіями, „забастовкою“. См. его прекрасную статью „Три забастовки“ (въ „Русск. ж. Вѣдомости“ отъ 5 июля 1905 г.).

²⁾ Студенты послѣ частичныхъ репрессій, произведенныхъ еще весною, напримѣръ, въ Варшавѣ, гдѣ уволены были всѣ изъ университета впредь до возвращенія достойныхъ, пока оставались, сколько извѣстно, въ сторонѣ.

³⁾ Точное указаніе всѣхъ этихъ фактовъ съ именовазіемъ лицъ и мѣстъ см. въ газетѣ „Слово“ (4 сент. 1905 г.) въ отчетѣ о второмъ делегатскомъ съѣздѣ академическаго союза.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Г а л а н о в ъ, Афанасій Павловъ, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 832.	Московск. к. с.
Е в д о к и м о в ъ, Алексѣй Степановъ, торг.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 833.	Московск. к. с.
Е г о р о в ъ, Иванъ Егоровъ, кр., торг. подъ фирм. „И. Егоровъ и С. Герасимовъ и К ^о “.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 835.	Московск. к. с.
З е л ь д о в и ч ъ, Файвишъ Мееровъ, куп.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 837.	Оде с к. к. с.
К е л л е р ъ, Василій Рудольфовъ, поч. гр.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 829.	Московск. к. с.
К а р о в о д и н ъ, Евгений Александровъ, дв.	С. о. 12 сент. № 73. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 822.	Кіевск. о. с.
К р и в о р о т е н к о, Семенъ Ивановъ и Кубаревъ, Николай Васильевъ, торг. д. „Криворотенко и Кубаревъ“.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 834.	Московск. к. с.
К у д р я в ц е в ъ, Сергій Архиновъ, куп.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 831.	Московск. к. с.
Н и к о д е м ъ, Эмилій, австр. подд.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 830.	Московск. к. с.
Р а д ч е н к о, Александра Христофорова, двор.	С. о. 12 сент. № 73. Опек. упр. надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 272.	Глуховск. дв. оп.
Р о д і о н о в ъ, Алексѣй Васильевъ, куп. сынъ.	С. о. 12 сент. № 73. Опек. надъ лич. и имущ. по сумасшествію Р. VII, ст. 271.	Московск. с. с.
а к и н ъ-Т а р у с и н ъ, Капитонъ Афанасьевъ, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Попечит. надъ личн. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 273.	Темрюкск. г. с. с.
С л о р ы ш е в ъ, Николай Федоровъ, кр.	С. о. 15 сент. № 73. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 836.	Спб. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Е р о ш к и н ъ, Николай Ивановъ, кр.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 54, ст. 628) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 231.	Спб. к. с.
К а р а т ы г и н а, Александра Александрова, вд. д. с. с.	С. о. 15 сент. № 74. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1902 г., №№ 71, 72 и 73. и 1903 г. №№ 41, 42 и 43), по указу Прав. Сен. Р. VIII, ст. 235.	Ярославск. гу-бернаторъ.
К о с о в с к і й, Парфеній Михайловъ, куп.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 16), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 232.	Спб. к. с.
М а ч е е в ъ, Иванъ Григорьевъ, каз.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 42, ст. 150), за смертью его. Р. VIII, ст. 229.	Холерск. ок. оп.
П о л о н с к і е, Владиславъ Юсифовъ и Михалина Михайлова, помѣщ.	С. о. 12 сент. № 74. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1872 г. № 64), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 230.	Минск. о. с.

П р и г н и ц ъ, Фридрихъ Александровъ куп.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1904 г. № 55), за смертію его. Р. VIII, ст. 234.	Спб. с. с.
Р у т ч е н к о, Алексѣй Ивановъ, дв.	С. о. 15 сент. № 74. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик. — с. о. 1904 г. ст. 533), въ виду окончанія миромъ. Р. VIII, ст. 236.	Таганрогск. о. с.
С а п о ж н и к о в ъ, Михаилъ Антоновъ, мѣщ.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик. — с. о. 1902 г. № 48), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 233.	Спб. к. с.
Ч е р е п е н н и к о в ъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик. — с. о. 1901 г. № 47) за оправданіемъ уголовн. судом. Р. VIII, ст. 227.	Воронежск. о. с.
Ш е л е п у г и н ъ, Василій Ивановичъ, куп.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик. — с. о. 1903 г. № 48, за миролюбивымъ соглашеніемъ. Р. VIII, ст. 228.	Воронежск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Г р у ш е ц к о й, Маріей Михайловой, дв.	Г р у ш е ц к о м у, Евгению Николаеву.	С. о. 15 сент. № 74. У Чернск. нотар. Вѣлородова. Р. IV, ст. 232.	Тульск. о. с.
„Д р а к и н ы, Братья“, торг. дом.	Д р а к и н у, Харлампію Алексѣеву, куп. сыну.	С. о. 15 сент. № 74. У Больше-Токмакск. нотар. Михѣенко, 4 мѣя 1905 г. № 371. Р. IV, ст. 227.	Таганрогск. о. с.
З а с ѣ ц к и м ъ, Николаемъ Константиновымъ, тит. сов.	Л ѣ ш к о в у, Николаю Моисееву, шт.-кап.	С. о. 15 сент. № 74. У Вяземск. нотар. Шаробурина, 17 дек. 1904 г. № 1115. Р. IV, ст. 230.	Смоленск. о. с.
Г е д и г а р о в о й, Кизь Ханумъ Ханумой Агабековой, вд. рот.	Г е д и г а р о в у, Исмаиль беку Ассахверды бекову, дв.	С. о. 15 сент. № 74. У Тифлисск. нотар. Мгеброва, 13 іюня 1903 г. № 6192, 20 авг. 1903 г. № 8686, 18 нояб. 1903 № 11925 и 27 апр. 1904 г. № 4884. Р. IV, ст. 231.	Тифлисск. о. с.
П е т р о с я н о м ъ, Христофоромъ Іосифовымъ, сын. колл. асс.	Ш н е й д е р у, Ефиму Васильеву, мѣщ. по театру Любому. З о л о т а р е в у, Дмитрію, Афанасьеву, куп., по театру Вѣльскому.	С. о. 15 сент. № 74. У Москов. нотар. Маурина 29 мар. 1903 г. № 1316. Р. IV, ст. 225. С. о. 15 сент. № 74. У Кишин. нотар. Кобіева, 3 окт. 1902 г. № 5917. Р. IV, ст. 226.	Кишиневск. о. с.
П о п о в о й, Анастасіей Николаеввой, дв.	Ф е д з ю ш к о, Валерьяну Бонифатьеву, дв.	С. о. 12 сент. № 73. У С.-Петер. нотар. Катеринича, 21 февр. 1903 г. № 1094 г. Р. IV, ст. 224.	Каменецъ-Подольск. о. с.
С о б о р с к о ю, Надеждой Андреевой, женой подпоруч.	С о б о р с к о м у, Николаю Николаеву, подпоруч.	С. о. 15 сент. № 74. У Ельнин. нотар. Подберезскаго 10 янв. 1887 г. № 16. Р. IV, ст. 229.	Смоленск. о. с.
Я ш к о в ы м и, Петромъ Ивановичемъ и Евдокіей Захаровой, кр.	Я ш к о в у, Петру Петрову, кр.	С. о. 15 сент. № 74. У Гдовск. нотар. Голубова 9 авг. 1901 г. № 364. Р. IV, ст. 228.	Спб. о. с.

Редакторы-издатели, приватъ-доценты **В. М. Гессенъ.**

Типографія „Общественная Польза“, Б. Подъячская, 39.

Н. И. Лазаревскій.

ПЕЧАТАЕТСЯ И НА ДНЯХЪ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ

изданіе І. В. Гессена и прив.-доц. А. И. Каминка при участіи редакціи газеты «Право»

Конституціонное государство,

2-ое дополненное изданіе.

Сборникъ статей. З. Авалова, В. В. Водовозова, прив.-доц. В. М. Гессена, прив.-доц. М. Б. Горейберга, А. К. Дживелегова, проф. Н. И. Карѣва, С. Котляревскаго, прив.-доц. Н. И. Лазаревскаго, М. Н. Покровскаго и М. А. Рейспера.